

**Олимпия Одуар**  
**ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ БОЯР**  
**ОЧЕРКИ О РОССИИ XIX В.**

**Предисловие переводчика**

В конце XIX в. Франция, потерпев поражение в франко-прусской войне 1870 года, оказывается перед лицом реального уничтожения. Единственным шансом, способным спасти Францию, становится ее союз с Россией. Потребовалось создание позитивного образа России во Франции того времени. Франция не знала своего нового союзника. Воспоминания о разгроме армии Наполеона в снегах под Москвой, невероятные слухи и анекдоты складывались в искаженную картину о России. Поэтому путевые заметки французской аристократки Олимпии Одуар (Olympe Audouard; 1832–1890) «Путешествие в стану бояр. Очерки о России наших дней» («Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle»), увидевшие свет в Париже в издательстве Dentu в 1881 г., явились своеобразным руководством, содержащим сведения по истории, литературе и современной ситуации в России конца XIX в. В целом эта книга – исторический труд, содержащий, с одной стороны, достаточно резкие выпады в адрес российского государственного управления, полиции, религии, но, с другой, – живописные описания белых ночей Петербурга, снежной русской зимы, церковного пения и охоты на волков.

В книге «Путешествие в стану бояр...» хорошо прослеживаются передовые взгляды автора, осведомленность в вопросах политики, юриспруденции, знание европейской литературы. В четвертой главе, которая занимает почти половину всей книги, О. Одуар приводит краткие, но очень точные сведения о русской литературе, начиная со славянской языческой мифологии и заканчивая характеристикой трудов Герцена и Бакунина.

Особо следует отметить, что О. Одуар называет писателей, внесших значительный вклад в российскую и мировую литературу, например, А. П. Сумарокова, В. К. Тредиаковского, А. С. Хомякова, труды которых не изучаются сегодня ни в школьном, ни в университетском курсе русской литературы.

Произведение Олимпии Одуар «Путешествие в стану бояр. Очерки о России наших дней» на языке оригинала находится в свободном доступе на сайте Национальной библиотеки Франции Gallica, bibliothèque numérique de la Bibliothèque nationale de France (<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k371339x.image>) (скан-копия), и на сайте Библиотеки русской и славянской литературы La bibliothèque russe et slave (документ в формате PDF) [https://bibliotheque-russe-et-slave.com/Livres/Audouard\\_-\\_Voyage\\_au\\_pays\\_des\\_Boyards.pdf](https://bibliotheque-russe-et-slave.com/Livres/Audouard_-_Voyage_au_pays_des_Boyards.pdf).

**Глава IV**  
**Славянская литература**

Литература – это душа народа; через литературу мы узнаем, честна ли, чиста и отважна у народа душа, или же она глупая, подлая и развращенная.

То, что мы узнаем из литературы, – надежно, можно даже сказать «математически» точно.

Жизнь человека есть драма, которая завязывается на Земле, а развязка драмы происходит на небесах.

Но жизнь народов – это драма, которая зарождается и завершается на земле; мы видим людей при их рождении, в зените славы, и мы наблюдаем их упадок, мы узнаем их промахи и наказания. Мы можем, изучая историю народов, распознавать знамения провидения. Но любое изучение будет бесполезным для человека, который не понимает, что он создан, чтобы жить по божьим законам.

Предание, комедия, томик стихов нам часто лучше раскроют прошлое народа, чем историки, которые слишком часто из всего народа выделяют только правителя и войны, развязанные им. Историки нам говорят только о том, что произошло при дворе, о скандалах и бесчестиях, совершенных государственными лицами.

Любознательные люди, которые хотят узнать моральные ценности народа, должны внимательно изучить его литературные произведения, не пренебрегая легендами, своеобразными голосами предков, идущими к нам из глубины веков. Некоторые ученые пытаются донести до читателя древние поэтические произведения в таком виде, чтобы они были приятны для чтения, но тогда древние книги становятся бесполезными.

Вот что сказал совершенно точно по этому поводу великий шотландский философ Дэвид Юм: «Поэзия оказывает большое влияние на мышление человека. Именно в мозгу человека Бог посеял семена всех наук и всех секретов мироздания. Под влиянием гармоничных вибраций поэтических строк, мозг получает электрический толчок, который заставляет эти семена созреть. Мысль формируется, становится свободной, активной и созидательной, выполняя, таким образом, важную миссию, которая заключается в содействии прогрессу человечества».

Шотландский философ Джон Лесли вновь занялся изучением воображения, которым некоторые лжеученые несколько излишне побрезговали. «Воображение называют безудержной фантазией, – говорит он, – но воображение – это мудрость, которую нужно высказать, это даже ученость. Воображение созидательно, изобретательно и искрометно. Воображение – это божественная искра, которую Бог вложил в нас. Те, кто взращивают науки, должны внимательно вглядываться в свое воображение и стараться его развивать, так как

оно украшает и расширяет границы наблюдений, а также исследований научных. А поэты являются искусными наблюдателями, их совместные творения образуют сокровищницу истины, которая ни в чем не уступает научной истине, и наука должна извлекать из этого пользу».

Не только литература дает представление о моральном и физическом состоянии народа, но также все произведения, для создания которых требуется воображение, представляют научную значимость, как считают вышеназванные философы.

Я не могу представить вам полный отчет о России, не рассказав подробно о славянской литературе. Славянские писатели, если разобраться, являются собой элиту народа, и все они – мыслители и историки. Некоторые обыватели, не способные понять миссии, которую выполняют писатели России, склонны осуждать их. Не только Мольер бичевал пороки и недостатки людей своего столетия. Мольер – великолепный историк, исполнил важную миссию, возможно непреднамеренно – он передал грядущим столетиям то, чем славились люди его эпохи.

В России все, кроме деспотизма, отстает от Европы: журналистика, критика, история, театр и литература. Отметим, однако, заслуги русских, насколько они решительно стремятся наверстать упущенное время. В России создаются замечательные произведения различных литературных жанров, способные сравниться с литературными шедеврами цивилизованных народов Европы, что доказывает могущество сокрытой в России умственной силы.

Славяне по своей натуре народ мечтательный и склонный ждать чуда, на них влияют природные условия их дикой страны, они боготворят природу больше, чем человека. Мифология славян тоже пришлая, многие мифы славяне позаимствовали у германцев. Вурдалак<sup>1</sup> – не кто иной, как вампир, который появляется темными и холодными зимними ночами и пьет кровь спящих людей. Для того, чтобы утолить свою жажду, он способен насыпать на людей особенно глубокий сон.

Русалки – это прекрасные светловолосые водяные девы, танцующие летними ночами при свете звезд. Происхождение русалок более оригинальное, чем история Соловья-убийцы, который воет как дикий зверь и шипит как змея. Соловей-убийца играет важную роль в сказаниях и легендах славян.

---

<sup>1</sup> Вурдалак или волколак – мертвец, который, через 40 дней после смерти, встает из могилы и высасывает кровь у сонных людей. Аналогичный фольклорный персонаж восточных славян – упырь.

И горе путешественнику, заблудившемуся ночью в лесу, если он услышит вой Соловья-разбойника<sup>1</sup>. В славянской мифологии говорится о бесконечном числе ужасных ведьм, строящих людям страшные козни. Баба-Яга – самая ужасная их них, она одна сделала больше злодеяний, чем Люцифер.

Леший в славянской мифологии – это что-то вроде сатира или фавна. Незакрепленная в письменных источниках устная народная традиция сохранила память об этих сказочных существах, пронеся ее через двадцать столетий. Вера в колдунов и ведьм, несмотря на христианство и влияние западной цивилизации, осталась настолько яркой в душе славян, что и сегодня в России нет ремесла более прибыльного, чем ремесло знахаря-ведуна или ведуньи.

Главными богами древних славян были Дажьбог, или бог Солнца, Лада, его жена, которую славяне почитали так же, как греки Венеру; Перун – повелитель грома и молний – почитается, как Юпитер у римлян, и Морана – бледная богиня смерти.

До конца X века для записи своих мыслей русские пользовались своего рода иероглифическими знаками, которые они выцарапывали на гладких деревянных дощечках. Став в X веке христианами, они захотели обладать переводами священных книг. Дунайские славяне, ставшие христианами раньше, уже перевели эти книги на славянский язык. Священники привезли их в Россию, и в течение нескольких столетий язык священных книг – церковно-славянский – использовался для богослужений, как у нас латынь. Церковно-славянский язык стал также литературным языком, и до начала восемнадцатого века он был единственным письменным языком; алфавит получил название *кириллица* по имени Святого Кирилла, который изобрел его в IX веке.

Все книги были написаны на языке, неизвестном большинству людей, поэтому распространение книг становилось невозможным; их могли читать только священники и некоторые ученые люди; эта литература была полностью византийской.

Первые русские литературные произведения обязаны своим появлением религиозным писателям. Эти произведения состоят из нравоучений, притч, проповедей и религиозной полемики. Первым русским летописцем следует считать Нестора – монаха знаменитого Печерского монастыря. Именно ему

---

<sup>1</sup> Соловей-разбойник в восточнославянской мифологии антропоморфный чудовищный противник героя, поражающий врагов страшным посвистом, О. Одуар называет его *rossignol meurtrier* (досл. ‘соловей-убийца’) и *solovei-rasboinik*.

принадлежит прекрасная идея объединить все легенды, летописи и даже народные песни предыдущих столетий, что позволило восстановить историю, начиная с первобытных времен, и узнать жизнь и деяния первых людей из рода Рюриков.

Печерский монастырь, который дал России много высокообразованных монахов, расположен в Киеве, в горной местности со множеством пещер и склепов, называемой Печера, отсюда и название, данное монастырю. В XII веке великий князь Мономах написал книгу под названием «Поучение детям», замечательную как в плане содержания, так и в плане стиля.

«Кодекс Ярослава» и «Слово о полку Игореве»<sup>1</sup> составляют весь литературный багаж следующего века. «Слово о полку Игореве» – это своего рода эпическая поэма неизвестного автора, в которой рассказывается о неудавшемся военном походе великого князя Игоря Святославовича против племени половцев, опустошавшего южные земли Руси.

Эти сказания или песни имеют гордый национальный и воинственный характер. Их автором был, несомненно, один из тех поэтов-сказителей, почетных охранников великих князей, которые были частью дружины.

Как мы видим, первый литературный опыт не был блестящим; татарское иго, которое тяготило Русь более двух столетий, начиная с 1222 года, прекратило все литературные начинания, и два века порабощения отмечены только появлением некоторых летописей, написанных монахами: «Жизнь Александра Невского», «Рассказ о Куликовской битве», «Сказание о Мамаевом побоище», «Убийство князя Михаила Ярославича в Орде» и т. д.

Наконец, в XVI веке монах Максим Грек, изучавший классическую и современную литературу в Италии, вернулся в Россию и получил от великого князя Василия IV поручение – привести в порядок древнегреческие и славянские манускрипты, которые хранились в библиотеках великих князей. Максим Грек не только выполнил эту миссию, но также написал сто тридцать восемь произведений религиозной полемики, морали и социальных идей, в которых он указал на плохие склонности духовенства, его деморализацию, отсутствие школ и, как следствие, – неграмотность русского народа. К суждениям ученого прислушивались, когда готовился «Стоглав»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> О. Одуар пишет «Песнь об Игоре», вероятно, по аналогии с произведениями французского героического эпоса, например «Песнь о Роланде».

<sup>2</sup> «Стоглав» – сборник решений Стоглавого собора 1551 года, состоит из 100 глав. Название утвердилось с конца XVI века.

Максим заимствовал идеи из Италии. Эти идеи можно считать очень либеральными, по сравнению с теми, которые преобладали в России. Поэтому священнослужители России ненавидели его. Максим Грек навлек на себя гнев Василия IV, осудив его намерение развестись с женой, поэтому монах был отправлен искупать эти два преступления в мрачном монастыре.

Даже самый совершенный писатель считает Ивана IV Грозного отличительной чертой истории России. Этот монстр, жаждущий крови, имел большой писательский талант. Я уже говорила о его письме к боярам, в котором он писал, что они поступали бестактно, не явившись на костер, приготовленный князем для них. Это письмо бережно хранится в московской библиотеке. Но Иван IV оставил и другие литературные произведения, которые раскрывают его блестящий острый ум и умение излагать свои мысли насмешливо-издевательскими фразами. В форме письма он написал кровавое сатирическое послание настоятелю Белозерского монастыря, в котором с тонкой иронией описал жизнь, полную разврата и глупостей, которая привела монахов в этот богатый монастырь. Некоторые отрывки напоминают «Налой» Никола Буало.

Нерон<sup>1</sup> был музыкантом и актером. У жестокого зверя, каковым являлся Иван IV, были литературные способности. Это печально... Хотелось бы знать, что легендарные монстры, которые своими преступлениями обесчестили человеческий род, имели ограниченный интеллект и звериный характер. Но история сообщает нам о том, что они, наоборот, имели выдающийся разум.

Князь Курбский<sup>2</sup>, описывая жизнь Ивана IV, предоставил нам доказательства этого позорного для человечества факта... Иван Грозным был умен и образован... Он даже повелел устроить первые типографии в России. Еще один священник оставил очень любопытную рукопись тем, кто хочет изучить историю русской жизни вплоть до шестнадцатого века, – монах Сильвестр написал «Домострой или организацию домашней жизни».

«Домострой» показывает нам главу семьи как неустанного тирана, его железную волю. Никакие препятствия не останавливают его, он имеет право даровать жизнь и смерть своей жене и детям своим. Дети его до сорока лет не могут вступить в брак без его согласия; в двадцать пять лет они все еще

<sup>1</sup> Нерон Клавдий Цезарь Август Германик (лат. Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus; 37–68), римский император, известный своей любовью к искусству и жестокостью в отношении своих противников.

<sup>2</sup> Во французском тексте – *Le prince Kourski*, скорее всего, ошибочно. Здесь речь идет о князе Андрее Михайловиче Курбском – русском полковнике, политике, писателе, переводчике и меценате, приближенном Ивана Грозного.

могут быть избиты палками отцом или по его приказу. Женщина – раба своего мужа, она живет как в заточении в своих покоях, а мужчины между собой предаются бесконечным оргиям; она не появляется на людях ни в праздники, ни во время церемоний, можно сказать, что она главная служанка в доме.

С суровостью византийских богословов монах Сильвестр осуждает музыку, изобразительное искусство, представления. Он называет эти благородные развлечения сатанинскими, и выступает против всего, что является чужеземным.

Другой монах, Симеон Полоцкий, написал первые комедии: одна называлась «Блудный сын», а другая – «Навуходоносор». Этот священослужитель, как мы видим, выступал против идей монаха Сильвестра. Если даже ученые не всегда могут прийти к единому мнению, то один священник очень часто утверждает прямо противоположное тому, что говорит другой.

Южная Россия потеряла свое политическое влияние, как только столица империи была перенесена на Север. Но она сохранила свое духовное влияние; расположенная ближе к греческой империи, она была озарена лучами этого центра света... Именно в Киеве были созданы первые русские литературные творения.

Петр I, приехав во Францию, оценил французскую литературу, познакомившись с шедеврами Корнеля, Расина, Мольера и всей плеяды великих писателей, ставших нашей классикой. Петр понял, что нация без литературы – это нация, душа которой все еще погружена в сон, и он пригласил ученых в свою страну, основал школы, стал защитником новых идей, он объявил смертельную войну старым предрассудкам, которые противодействовали науке. Принцессы, придворные и возлюбленные царя развлекались, сочиняя комедии, которые они играли при дворе, к великому негодованию православного духовенства.

Человек редкого ума, Ломоносов отправился в Германию, чтобы учиться, и, возвратившись в свою страну, направил свои способности и свой талант на службу европейской цивилизации. Сначала он сочинил замечательные оды, одна из которых, «Бог»<sup>1</sup>, имела честь быть переведенной на все языки, даже на китайский. Переходя от панегириков и од к более значимой работе, Ломоносов стремился очистить язык и освободить его от церковного славянского языка; он написал грамматику и риторику, в конце концов, он внес такой же вклад в русский язык, как и Буало внес во французский язык.

<sup>1</sup> Ода «Бог» принадлежит Г. Р. Державину.

Ломоносов родился в 1711 году, а умер в 1765 году.

Сумароков познакомил своих соотечественников с работами Корнеля, Расина и Вольтера, и он сам написал несколько трагедий, обладающих прекрасными характеристиками, остроумных и вдохновенных, но, к сожалению, не подходящих для сцены.

Тредиаковский перевел «Поэтическое искусство» Буало, ставшее для русских, как и для нас, правилом хорошего вкуса и тона.

Екатерину II можно назвать первым сатирическим писателем России, и это, несомненно, заслуженно, так как, чтобы позволить себе быть сатириком в этой стране, нужно... обладать властью. Рассказы Екатерины, повествующие о реальных и воображаемых событиях, обладали остроумием, язвительностью, тонкой насмешкой, соединенной с суровой критикой. Получив в качестве примера сочинения столь высокопоставленной особы, несколько авторов посвятили себя критическим исследованиям. Щербатов написал резкий памфлет под названием «О повреждении нравов в России». Он основал несколько периодических журналов – «Петербургский вестник» и «Руководство для почитателей литературы». Последний журнал возглавляла знаменитая княгиня Дашкова<sup>1</sup>, которая была президентом Академии наук. Эти журналы популяризировали французские идеи XVIII века в России и знакомили ее с теориями наших энциклопедистов. Две женщины – Екатерина II и княгиня Дашкова – внесли существенный вклад в эту работу. Они первые превозносили великие идеи французских философов, но Екатерина была очень либеральна в мыслях и очень деспотична в своих действиях. Такое отсутствие логики простительно, в конце концов, самодержцу, в отличие от республиканца, и каждый день мы видим либералов, которые, становясь правителями, превращаются в сторонников сильной власти.

Таким образом, с середины восемнадцатого века до наших дней, в течение столетия, Россия породила выдающихся людей, которые создали замечательные произведения, сравнимые с лучшими творениями великих народов Европы.

Ломоносов, как уже было сказано, оказал на русский язык такое же влияние, что и Буало – на французский язык. Благодаря превосходной грамматике и хорошей риторике он освободил русский язык от церковной лексики, усовершенствовал его и составил правила хорошего вкуса.

---

<sup>1</sup> Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1743–1810), считалась близкой подругой и сподвижницей будущей императрицы Екатерины II, одна из заметных личностей Российского Просвещения. О. Одуар ее фамилия написана – d'Aschkof.



Ломоносов имел выдающийся талант, его острый ум оказался способным создать Северный Парнас<sup>1</sup>, применительно к естественным наукам. Этот писатель доказывает силу и мощь человеческого таланта. Когда Бог вложил божественную искру в человеческий мозг, только избранный, чтобы выполнить свою миссию, смог преодолеть все препятствия и сотворил чудо. Ломоносов доказал это. Сын бедного рыбака из Архангельской губернии, он едва мог читать, он жил среди невежественных и грубых людей. Однажды ему на глаза попала Библия. Он с жадностью прочитал ее страницы, написанные в высоком стиле. Он хотел учиться, но науки были для него запретным плодом. С отчаянной настойчивостью он постиг тайны многих наук. Для этого он покинул свою родину и поехал в Германию.

Не имея средств, он должен был зарабатывать на жизнь и одновременно учиться. Он так стремился к знаниям, что изучал все: поэзию, философию, физику, химию, изобразительное искусство и металлургию. Затем он вернулся на родину, и написал выдающиеся произведения в этих столь разных науках. Он первый изучил системы стихосложения в русском языке, который является одним из самых богатых и гармоничных в мире. Он сочинил очень красивые оды, несколько стихов, посвященных возвышенным чувствам, среди прочих ода «Размышления о величии Бога»<sup>2</sup>. Эти оды переведены на все языки.

Сумароков оказал России большую услугу, познакомив ее с работами Расина, Корнеля и Вольтера; он попробовал себя также в драматической литературе: он написал трагедии под названием «Хорев», «Синав» и «Трувор», несравненные по стилю и сюжету и со счастливым концом.

Славянский язык, как известно, подвергается суровой критике за то, что его ирония оскорбительна. Трагедии Сумарокова чуть менее насмешливы, чем памфлеты.

Тредиаковский не оставил нам ничего, кроме превосходного перевода на русский язык «Поэтического искусства» Буало.

Случайно или нет, но эти три выдающихся человека родились примерно в одно время, с разницей в четыре или пять лет. Ломоносов родился в 1711 году,

---

<sup>1</sup> Парнас – гора в Греции; в мифологии – место пребывания муз, в античной и европейской культуре – символ поэзии, поэтического признания. Северный Парнас в тексте О. Одуар – Петербург как центр науки и искусств России.

<sup>2</sup> Вероятно, речь идет об одах М. В. Ломоносова «Утреннее размышление о Божием величестве» и «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния».

Сумароков – в 1714 году, и Тредиаковский – в 1708 году. XVIII век, ускоряясь и бурля, породил настоящую плеяду великих людей.

Сначала был Державин, который использовал русский язык с восхитительным изяществом, он сумел сделать его гибким, мягким и приятным на слух, и в то же время энергичным и сильным. Благодаря знаменитой «Табели о рангах», созданной Петром I, великий поэт должен был сначала служить в армии в течение десяти лет. Он начал службу простым солдатом, потом стал сержантом; затем он вошел в правительство, был государственным секретарем при Екатерине II и министром при Александре I.

Будучи успешным военным и государственным деятелем, Державин занимается литературой. Как хороший придворный, он сочинил оду «Фелица» в честь государыни. Ода «Фелица» принесла ему прозвище «поэт Екатерины».

Две его самые популярные оды – это «Бог» и та, которая была составлена на смерть князя Мещерского.

Уделяя большое внимание религиозной поэзии, Державин сделал для поэзии больше, чем просто любитель. Именно Державин создал в России анакреонтический жанр.

Карамзин пробовал себя в различных жанрах. «Персидские письма» Монтескье вдохновили его на «Письма русского путешественника», которые я считаю менее утомительными, чем письма Монтескье. Затем он написал несколько новых очерков в духе немецкого сентиментализма. Наконец, он нашел свой истинный путь, он изучил все разрозненные документы о прошлом России, и наделил свою родину отличной историей, в которой он высказывает независимые суждения. Ему повезло в том, что он писал «Историю» при Александре I, взгляды которого были достаточно либеральными.

Карамзин некоторое время принадлежал мартинизму<sup>1</sup> или Обществу Посвященных. Это Общество было сформировано для того, чтобы отреагировать на идеи религиозного скептицизма, введенные в высшее общество при Екатерине II под влиянием Вольтера и Дидро. Мартинисты хотели распространить в народе религиозное образование и привить людям интерес к национальной истории. Президентом этого Общества был Новиков. В 1778 году Новиков получил разрешение на создание педагогической семинарии, а в 1783 году

---

<sup>1</sup> Мартинизм (фр. Martinisme) – направление мистического и эзотерического христианства, чья доктрина описывает падение первого человека из Божественного в материальное, а также способ его возвращения в Божественное.

создал типографию исключительно для печати религиозных книг, учебной литературы и книг, посвященных истории.

Большое количество молодых людей вступили в мартинизм. Тогда власти испугались, думая, что мартинисты выступают против самодержавия. Общество было распущено, а Новиков был заключен в тюрьму Шлиссельбурга.

Россия – преисподняя мыслителей, а самодержавие превосходно исполняет роль Люцифера, которому поручено мучить этих распространителей наук.

Жуковский начал с перевода греческих авторов, а потом перевел Аристотеля, Петрарку и Боккаччо. Он создал патриотические произведения, его «Песнь барда над гробом славян-победителей» и «Певец во стане русских воинов» – оды высокого стиля, полные воодушевления, гармонии и блеска.

Жуковский задавал высокий тон в стремлении славян ко всему сверхъестественному и чудесному. Его мечтательная натура сформировалась в глубине этой страны, утонувшей во льду и снегах. Он любил Шиллера, Гете, восхищался Байроном. Жуковский написал балладу «Людмила», где фантастическое и сверхъестественное играют важную роль.

Батюшков был также антологическим поэтом. Его поэтическое творчество отличается редким совершенством стихосложения. Батюшков был скорее поклонником формы, а не великим мыслителем.

Один скромный служащий восьмой категории, согласно «Табели о рангах», некто Крылов, долгое время изучал человека с его пороками и недостатками. Как говорится, для камердинера нет великих людей. Камердинер видит знаменитостей в весьма обыденных ситуациях, и если у него наблюдательный ум, то он становится знатоком в изучении человечества. У Крылова были большие способности, наблюдательный ум и изящный сатирический слог. С трудом поднявшись по служебной лестнице, в один прекрасный день он по счастливой случайности оказался в библиотеке Петербурга; там у него были книги и достаточно свободного времени, чтобы прочитать их. Именно в этот период жизни он подготовил свой сборник басен. Некоторые критики намекнули, что он подражал басням Эзопа и Лафонтена, но я думаю, он никому не подражал; он оставался самим собой, так как его басни имеют русский колорит. В произведениях Лафонтена присутствовали тонкая ирония и добродушие, в то время как Крылов изъясняется просторечным языком, но язык его обладает редкой силой. Можно сказать, что Крылов был первым, кто показал пороки россиян.

Его фразы и выражения стали популярными, и русский народ имеет полное право гордиться дедушкой Крыловым.

Борьба между сторонниками классицизма и романтизма в России, как и во Франции, была жестокой. Державин, Крылов, Шаховской и Шишков принадлежали к первой школе. Они основали журнал под названием «Беседы любителей русского языка», который был их ареной для нападков на романтизм, главными лидерами которого были Блудов, Дашков, Уваров, Жуковский, Тургенев и Пушкин. Они основали сообщество, называемое «Арзамас», и они отвечали на нападки классиков обжигающе острой сатирой и точными эпиграммами. Каждый член этого сообщества получили титул *Ваше Превосходительство гений Арзамаса*.

Чтобы быть принятым в это веселое сообщество, нужно было пройти множество испытаний, которые являлись пародией на испытания, принятые в среде франко-масонов.

Жуковский писал гекзаметром отчеты о заседаниях «Арзамаса», и данные отчеты доказывают нам, что в ходе заседаний он усердствовал больше, нежели другие писатели, входившие в это Общество.

В конце XVII века на свет появились два величайших писателя России: Грибоедов, который родился в 1794 году, и Пушкин, родившийся в 1799 году.

Грибоедов принадлежал к высшему обществу Москвы. Как было принято в России, Грибоедов начал карьеру в армии; он был корнетом в знаменитом полку Салтыкова. Какая жалость, если человек рожден писателем и мыслителем, а вынужден быть солдатом и подчиняться железной дисциплине! Наш будущий великий писатель плохо переносил гусарскую службу. Тщетно он пытался изменить свое положение. Только после шести лет службы ему было разрешено уйти в отставку. Оставив армию, он поступил в Министерство иностранных дел. Грибоедов имел высокие моральные качества, прекрасное образование, был хорошим музыкантом, посему пользовался большим успехом в салонах Петербурга. Целиком посвящая себя страстям и радостям светской жизни, он дал выход своим литературным наклонностям и сочинил две маленькие театральные пьесы. Но, в глазах самодержавия, осмелиться писать – значит быть виновным, если не преступником. Однако, поскольку Грибоедов был талантливым дипломатом, вместо того, чтобы отправить его к Новикову, его послали в Персию в качестве секретаря русской дипломатической миссии.

До этого момента у Александра Грибоедова был пылкий нрав, стремящийся к развлечениям, он смотрел на жизнь сквозь розовые очки. Но после долгого пребывания в Персии, мы увидим, он станет угрюмым, озлобленным и скептическим.

Письмо, которое он написал своему другу Бегичеву, дает нам представление о настроении Грибоедова перед отъездом в Тегеран. «Как ты думаешь, куда меня хотят отправить?.. куда? ты не знаешь? Ну же! В Персию! Напрасно я отказываюсь... нужно повиноваться... Вчера я указал министру со всем красноречием, которое позволяет мне знание французского, что жестоко заставлял меня провести молодость среди азиатских дикарей, жестоко заставлял бросить родителей и друзей, отказаться от литературного успеха, который неизбежно ждет меня, а также от общения с литераторами и привлекательными женщинами, которым я мог бы понравиться. Не смейся; я молод, музыкален, я легко влюбляюсь. Я часто говорю глупости; а что можно было еще сказать ему? «Изоляция поможет Вам развить свой талант», – сказал он. Отнюдь, Ваше Превосходительство, поэты и авторы нуждаются в слушателях, которых в Персии у меня не будет. Мы говорили несколько минут. Забавно то, что я ему настойчиво повторял об отсутствии у меня честолюбивых стремлений. Однако это не помешало мне спросить, не являются ли мои литературные успехи причиной моего отъезда. Мой дорогой Степан, ты умен, несмотря на то, что ты офицер-кавалергард, что ты об этом думаешь?»

Грибоедов сохраняет самообладание, но видно, он сожалеет, что его литературная карьера сломана в самом начале. В Персии его охватывает смертельная скука, он изучает персидский, чтобы развлечься, он пробует писать. Но, как он справедливо сказал, автору нужен интеллектуальный контакт, а вокруг него были только неграмотные дикари.

В Персии, в среде, где процветало азиатское варварство, Грибоедов стал молчаливым и угрюмым, он сбежал из этой ссылки только потому, что был переведен в Грузию, где он мог, по крайней мере, находиться рядом с Ермоловым, общаться с образованным человеком, делиться с ним своими идеями. В Грузии его дух проснулся; страсть к литературе обрела новые вершины. Он написал несколько выдающихся стихотворений.

В 1823 году он, наконец, получил отпуск, и отправился в Москву. Теперь это был человек зрелого ума, трезвый наблюдатель, он замечал все, что происходило вокруг. Он изучил общество святого города, хранящего старую веру, и мастерски описал все пороки, недостатки и причуды, которые были наиболее шокирующими или смешными.

Так же, как и наш великий Мольер, Грибоедов отдал жизнь своим героям; он создал персонажи, которые останутся бессмертными в России, как бессмертны «Тартюф», «Гарпогон», «Целимена» и «Жорж Данден» во Франции.

Он предвидел, что своей острой сатирической пьесой, которую он назвал «Горе от ума», он наживет множество врагов и множество неприятностей. Эта замечательная комедия отличается юмором, правдоподобием и талантом. Мишель Загуляев, русский редактор «Голоса», который прекрасно писал на французском, как и на своем родном языке, опубликовал перевод пьесы в стихах на французском языке в «Современном журнале».

Я советую своим читателям раздобыть эту публикацию, здесь же я приведу несколько отрывков для тех, кто не хочет утруждать себя поисками журнала.

В тот момент, когда Грибоедов писал свое произведение, двор Петербурга, уже забывший 1812 и 1815 годы, был еще увлечен иностранными нравами и обычаями. В высшем свете говорил только по-французски, выказывали большое пренебрежение ко всему, что было русским, называли себя либералами. Но Москва помнила и питала огромную ненависть ко всему иностранному. Москвичей называли ретроgrадами, но некоторые чиновники и некоторые дворяне приносили в высший свет Москвы так называемые либеральные идеи, город был разделен на два вражеских лагеря: либералы и ретроgrады.

В своих произведениях Грибоедов показывает чрезмерную ненависть к ретроgrадам и нелепость космополитизма, с избытком демонстрируемого либералами. Грибоедов обнажает скрываемое малодушие, жадность судей и чиновников, тщеславие дворянства, которому недостает добропорядочности и образованности. Его перо может ужалить, его слог резкий и суровый. Как «Тартюф» Мольера, произведения Грибоедова вызывали в московских гостиных ужас и гнев, в то время как в петербургских салонах журналы с его пьесами разрывали на части и читали с нескрываемой радостью.

Однако существует цензура. В Санкт-Петербурге или Париже иметь остроумие – это преступление, которое цензура не может простить, она пропускает, по взаимному расположению, вероятно, только скучные работы. Однажды цензура отказала «в визе» «Тартюфу». И до настоящего времени она запрещает многие замечательные комедии, которые без высочайшего позволения так и останутся неизвестными для общественности. В 1823 году российские цензоры запретили постановку «Горя от ума». Правительство даже запретило Грибоедову напечатать его. Я часто задавалась вопросом о пользе цензуры, и я думаю, что именно посредственность заинтересована в сохранении этого института, чтобы предотвратить появление действительно ценных произведений.

Я позаимствовала у господина Курьера<sup>1</sup> некоторые отрывки из комедии Грибоедова. Вот сюжет пьесы: высокопоставленный и богатый московский чиновник Фамусов хочет выдать свою дочь Софи за полковника Скалозуба, подготовка к свадьбе идет полным ходом. Но Софи, избалованная и капризная девушка, влюблена в секретаря своего отца, Молчалина. Тем временем ее друг детства, Чацкий, возвращается в Москву после длительного пребывания за границей. Он застаёт Софи, в которую он влюблен, на свидании с Молчалиным. Упреки, которые он высказывает Софи, разбудили ее отца, который принимает Чацкого за соблазнителя, и отправляет свою дочь к старой тетке в провинцию. Сюжет банальный, но образы, созданные Грибоедовым, – шедевры. Фамусов – это типичный богатый московский чиновник, измеряющий ценность человека его положением в обществе, возможностью продвижения по службе и количеством наград. Вот небольшая речь, которую он адресует Чацкому:

«Вы не такие, вы полны гордости! Но знаете ли вы, как жили ваши отцы? Учитесь на примере старших. Смотрите, например, мой дядя. Он ел не из серебряной посуды, а из золотой. У него была сотня камердинеров. Он был увешан орденами и жил на широкую ногу. Он провел свою жизнь при дворе! Тогда все было не так, как сегодня! Это было время императрицы Екатерины! Все были тогда по сорока пудов<sup>2</sup> (пуд весил сорок фунтов). Он знал, как поклониться, он также знал, как стать знатным господином! Он выглядел серьезным и важным. Но когда он был на службе, он не переставая раскланивался. Однажды, отступая с поклоном, он чуть не упал и не сломал себе шею. Ее Величество вознаградила его улыбкой, да, она соизволила улыбнуться! Что он сделал? Он встал и хотел откланяться, но упал во второй раз. Он сделал это нарочно. Она засмеялась громче. Тогда он упал в третий раз. Что Вы скажете? На ваш взгляд, это было смешно. На мой взгляд, это было разумно. Его первое падение было неуклюжестью, но два других – лестью. Поэтому с этого дня его стали чаще приглашать для игры в вист с Ее Величеством. А кто при дворе слышал самые лестные слова? Мой дядя Максим Петрович».

Это дает нам точное представление о низкопоклонстве русских: смириться, быть незаметным, научиться с самого раннего возраста «отвешивать поклоны».

<sup>1</sup> Селест Курьер (Céleste Courrière; 1843–19??) – французский писатель, автор книги «История современной литературы в России» («Histoire de la littérature contemporaine en Russie»), изданной в Париже в 1875 году.

<sup>2</sup> Пуд – устаревшая единица измерения массы русской системы мер. Пуд равен 16,3804964 кг.

Портрет Молчалина Грибоедов изобразил с мастерством Бальзака. Молчалин беден, но амбициозен. По его мнению, чтобы преуспеть, все средства хороши. Молчалин становится любимцем старых женщин, сравнивает их с блестящими цветами, носит их собак, он всегда рядом с ними, подает им руку, он обременяет их своей заботой и вниманием. Чтобы добиться успеха, говорит он, нужно угождать всем, хозяину дома, начальнику, у которого вы служите, лакеям, чистящим платье, швейцару, дворнику, и даже собаке дворника. Общаться, по мнению Молчалина, нужно только с теми людьми, которые нам нужны. Его девиз: умеренность и точность.

Любовь, которую он смог вызвать у прекрасной Софи, для него только возможность выгодно жениться. «Если бы она была бедна, – говорит он, – я бы прошел мимо нее, даже не заметив».

Образ госпожи Тугоуховской, у которой есть «коллекция» из шести дочерей «на выданье» и которая охотится за мужьями для них, достаточно забавный и правдивый. Она следит за глазами молодых людей, и как только один из них на мгновение задерживает взгляд на одной из ее дочерей... «Князь... Князь, – говорит она мужу, – быстро пойд и пригласи его на наши вечера». Приглашение сделано и принято. Внезапно мать узнает, что у молодого человека нет ни состояния, ни доходного места. С горячностью она восклицает: «Это бесполезно ... быстро, быстро, напиши ему, что по той или иной причине мы его не принимаем».

Старая тетка юной Софи тоже являет собой довольно удачный образ старушки с маленькой собачкой. Кроме того, у тетушки есть негрятянка, которую она повсюду таскает с собой и выставляет напоказ.

Репетилов – первый среди московских франтов, которых называют «золотой молодежью». У этих молодых сумасбродов есть страсть к либерализму и ко всему английскому, они говорят с английским акцентом, глотают половину слогов и со свистом проговаривают остальные. Борода всегда была отличительной деталью портрета русского человека, эти же франты всегда свежесбриты. Ума им достает только на то, чтобы издеваться над всем русским, и преувеличенно хвалить все, что является чужеземным.

Один из них – карикатурный образ человека, считающего, что он обладает гениальностью Гомера, все также молодого через четыре тысячи лет. Он опубликовал статью под названием «Обзор неких вещей», которая содержит только пустые предложения истин, но он сам превозносит себя и пытается заставить других также восхвалять его.



Другой персонаж, превознося все американское, называет себя «человеком практичным». Но вместо того, чтобы достичь положения в обществе трудом и интеллектом, как это делают люди нового мира, он по ночам промышляет грабежом на плохо освещенных улицах Москвы, он мошенничает в игре, он, наконец, ворует, постоянно говоря о чести и честности.

Молодые люди сформировали английский клуб, где они обсуждают все, не имея в голове никаких мыслей... «Прежде всего, – говорит Репетилов, давайте устроим шум, шум приводит ко всему, даже к славе».

Чацкий – положительный персонаж, оставшийся в дураках. Его главные черты – насмешливый дух и сарказм. Автор поручает ему обличить лицемерное и нелепое общество, Чацкий выполняет это задание, высказывая глубоко ранящие упреки, его манера – «рубить с плеча».

Когда Фамусов произносит свою знаменитую тираду о полезности и необходимости низкопоклонства, Чацкий ему отвечает: «Да, вы можете сказать, вздыхая, что мир становится глупее, когда вы сравниваете текущий век с прошлым веком. Свежо предание, но, однако, трудно в это поверить, что каждый старался согнуть спину, и пасть ниц с наслаждением. Когда нужно было, они лежали в пыли, а человек с положением был покрыт лестью. Прошлый век был веком страха и рабства. Я не хочу говорить с вами о вашем дяде. Что трогать его прах! Но сегодня кто посмел бы, в своем желании выслужиться, рискнуть шеей, чтобы выставить себя смешным? В то время завистливые старики, дрожащие в своей старой шкуре, говорили про ловкачей: «Ах! если бы я мог сделать то же самое!» Но сейчас, хотя есть люди, способные устроить подлое дело, они боятся быть нелепыми, и стыд удерживает их».

– О! Боже мой! – воскликнул Фамусов, – это карбонарий.

– Нет, – продолжает Чацкий, – текущий век меняется.

– Он опасный человек, – пробормотал Фамусов.

– Каждый, – сказал либерал, – дышит более свободно и не торопится становиться шутком, разглядывая потолок своих покровителей, помалкивать, приходя к ним с визитом, кланяться, отобедать, подставить стул, поднять носовой платок.

– О, небо! – восклицает Фамусов. Несчастный, вы собираетесь проповедовать независимость!

Чацкий воодушевляясь, произносит превосходную тираду:

«Где отцы Отечества, которые явили бы нам образцы добродетели? Разве не они, обогатившись грабежом, нашли родственников и друзей, чтобы защитить

себя? Они построили великолепные дворцы и осквернили их развратом и расточительностью? Кому в Москве обеды, ужины, балы не закрывали рот? Разве это не тот господин, к которому вы водили нас по неизвестным причинам? К этому Нестору прославленных негодяев, окруженному толпой слуг? В час разврата и драки слуги часто спасали ему жизнь и честь; а он обменивает их на трех охотничьих собак? Разве не он привез на подводах толпу детей, оторвав их у родителей, и мечтая о балете с Амурами и Зефирами, заставил Москву любоваться их красотой? Но кредиторы не предоставили отсрочку, а Амуры и Зефиры были проданы. Вот этих стариков мы должны уважать?»

«Это они – наши суровые цензоры? Но вот появляется молодой человек, который не просит места или продвижения, который учится и который жаждет науки, который любит все, что красиво и возвышенно! Цензоры сразу кричат: «Пожар! Охрана!» И его считают опасным мечтателем! Мундир! Только мундир скрывает их слабости и нищету ума! Их жены и дочери в восторге от мундира! Когда к ним приходит офицер караула или придворный, женщины кричат: «Ура!» и бросают свои шапки в воздух!»

Как мы видим, Грибоедов суров к порокам и недостаткам своих соотечественников. Князь Голицын, тогдашний губернатор Москвы, с гневом воскликнул, что эта комедия есть ни что иное, как насмешка в адрес старой столицы... В аплодисментах публики он слышал скрежет зубов тех, кто узнал себя в персонажах пьесы, и их немую ненависть.

Грибоедов мечтает о славе, но ему не разрешают постановку его главного произведения, мрачное отчаяние охватывает его, и он пишет своему другу Бегичеву:

«Мне скучно, мне грустно, я хотел отвлечься, взяв перо; но для чего? Пришло время умереть. Я уже прожил половину своей жизни. Я скоро буду выставлен дураком, как мои благородные соотечественники... Не знаю, почему это тянется так долго? Тоска, скажи, что ты хочешь, если это еще продлится, я больше не хочу быть терпеливым. Терпение – это добродетель, которую я оставляю для тяглового скота. Прошу вас, скажите, что я должен сделать, чтобы спастись от безумия или выстрела револьвера?»

Чтобы излечить его от желания бороться с пороками русских людей и высмеивать их и чтобы преподать ему урок, что в этой империи нет места свободной мысли, его отправляют сражаться на Кавказе, а затем ссылают в Персию.

В 1829 году Грибоедов был убит религиозными фанатиками.

Самодержавие, сделав поэта солдатом, заставило замолчать гения, который создал бы великие творения.

Пример того, как грубая сила сокрушает силу разума, вызывает печаль и волнение.

Вот что написал о смерти Грибоедова Пушкин, сосланный в это время на Кавказ:

«Перейдя реку, я встретил повозку, запряженную парой волов и сопровождаемую несколькими грузинами.

– Откуда вы? – я спросил их.

– Из Тегерана.

– Кого вы везете?

– Грибоедова.

Я не ожидал, что, оставив его, встречу с ним снова».

Из-за самодержавия, не терпящего мыслителей, Грибоедов написал только одну гениальную пьесу «Горе от ума». Если бы он жил в свободной стране, как Мольер, он оставил бы замечательные и многочисленные работы.

Жизнь Грибоедова была невеселой. В нем были задатки великого гения, но ему даже не выпало радости увидеть свою комедию. Его финал печален, он был убит в Персии варварами.

Еще одно плохое деяние в актив самодержавия. Деяние достойное варварских времен, но не соответствующее цивилизации девятнадцатого века.

*Перевод с французского языка, предисловие и комментарии Л. Ильиной<sup>1</sup>*

---

<sup>1</sup> **Лариса Евгеньевна Ильина** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета, Оренбург, Россия (nerol2620@mail.ru).